

Алексеенок Анна Алексеевна

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Орёл, Российская Федерация
alexconst@rambler.ru

Хамидулин Рустам Фаридович

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Орёл, Российская Федерация
gll9h@list.ru

Генезис и развитие теорий и концепций исследования трансформации социальной структуры общества

Аннотация. В данной статье рассматриваются генезис и развитие теорий и концепций исследования трансформации социальной структуры общества под воздействием социальных реалий. Анализ начинается с исследования социальной структуры в античности и средневековье и завершается современными исследованиями. С основания социологии как самостоятельной науки особое внимание уделяется исследованиям профессиональных социологов. Отдельного упоминания заслуживают современные отечественные исследования структуры современного российского общества.

Ключевые слова: социальная структура; социальная стратификация; социальные слои; стратификационные критерии; социальное неравенство; трансформация социальной структуры

Alekseenok Anna Alekseevna

Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Oryol, Russian Federation
alexconst@rambler.ru

Hamidulin Rustam Faridovich

Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Oryol, Russian Federation
gll9h@list.ru

Genesis and development of theories and concepts of research of transformation of social structure of society

Abstract. This article considers the genesis and development of theories and concepts of research into the transformation of the social structure of society under the influence of social realities. The analysis begins with a study of the social structure in antiquity and the Middle Ages and ends with modern research. Since the founding of sociology as an independent science, special attention has been paid to the research of professional sociologists. Modern domestic studies of the structure of modern Russian society deserve special mention.

Keywords: social structure; social stratification; social strata; stratification criteria; social inequality; transformation of social structure

Изучение социальной структуры общества восходит своими истоками к Античности. Именно в Древней Греции ученые впервые заговорили об обществе как определенной социальной структуре, которая складывается из отдельных слоев и прослоек, имеющих неравное положение. Специфику, причины и критерии данного неравенства пытались выявить античные мыслители. Так, Платон в своей работе «Государство» первым попытался обосновать классовую структуру общественного устройства, существовавшего в тот период [Платон, 2006]. Это обстоятельство отметил австро-английский ученый К. Поппер, который назвал Платона первым политическим идеологом, мыслящим в классовой терминологии [Поппер, 2003]. В отличие от Платона, который занимался исследованием элит и привилегированных слоев, считая именно их основой общественно-политической жизни общества, его ученик Аристотель особое внимание уделил анализу положения бедных слоев населения. Он считал, что общество, в социальной структуре которого будет преобладать бедное население, обречено на гибель, так как бедность является причиной социальной нестабильности, осложнений, увеличивает социальную напряженность. Такое слабое и нестабильное государство привлечет внимание внешних врагов, что приведет к его падению.

Несмотря на то, что Аристотель считал необходимым снижать уровень бедности, сам он не испытывал симпатии к представителям данного социального слоя. Не поддерживал он и власть элиты. Стабильность общества, по Аристотелю способны обеспечить средние слои населения, численность которых надо увеличивать и всячески поддерживать их представителей [Аристотель, 2010].

Анализ социальной структуры общества, заложенный в античности, приобретает иное направление в период индустриального развития. Так французский ученый и социолог Анри де Сен-Симон заявляет о первостепенности экономического критерия в объяснении стратификационного различия. Социальную структуру общества он представляет в виде пирамиды, основание которой составляют рабочие низкой квалификации, имеющие низкий материальный уровень и по сути представляющие бедное население. Тот факт, что они находятся в основании пирамиды, свидетельствует о том, что этот социальный слой достаточно многочислен. Над слоем бедных рабочих возвышаются руководящие работники, которые принимают непосредственное участие в процессе управления, затем располагаются работники науки, которые вносят инновации и совершенствуют процесс индустриального производства. Далее следует небольшая прослойка представителей творческих профессий и вершину пирамиды занимает королевская власть.

Ученик Сен-Симона и основатель социологической науки О. Конт считал, что причины стратификационного различия коренятся в разделении труда, которое является не экономическим, а социальным критерием расслоения социальной структуры общества [Конт, 2011] и важнейшим условием всей социальной жизни

людей. Ученый считает противоестественной идею социального равенства людей и заявляет об иерархичности социальной структуры общества, в которой выделяет два класса: пролетариат и патрициат [Конт, 2011].

Наибольшее развитие теория классового строения социальной структуры общества получила в работах немецкого ученого (социолога, историка, экономиста, философа) К. Маркса. В основу классового деления общества он закладывал экономические критерии. Так, по характеру собственности на средства производства К. Маркс выделял два крупных антагонистических класса. Первый – пролетариат (угнетенные), в состав которого входили бедные слои населения, не имевшие экономической собственности. Вторым – буржуазия (угнетатели), в состав которого входили состоятельные владельцы предприятий и оборудования. В структуре каждого из классов К. Маркс выделял различные по численности подклассы и социальные прослойки населения.

Описывая социальную структуру общества, помимо классовой теории ученый опирался на теорию конфликта. Многие социологи считают К. Маркса классиком теории социального конфликта. Он считал, что конфликт неизменно является двигателем общественного развития. В каждом обществе заложена потенциальная возможность конфликта, который является залогом общественного развития. Если в обществе отсутствуют конфликты, то оно в стагнации. Задача социологов и политиков – не устранять конфликты, а максимально смягчать их, формализовывать, делать предметом общественного дискурса. Именно в конфликтном противостоянии антагонистических классов происходит общественное развитие, и именно из этого противостояния рождается общественный прогресс.

Еще одним ученым, который, описывая социальную структуру общественного устройства, опирался на теорию конфликта, является польско-австрийский ученый Людвиг Гумплович. Как и К. Маркс он считает, что конфликты являются основой общественного развития, но имеют не столько экономические, сколько политические основания. В их основе лежит этническое противоборство одних социальных групп над другими, которые потом объединяются в более многочисленные социальные слои. Противостояние представителей этих социальных слоев, основанное на расовом различии, лежит в основе формирования и развития социальной структуры общества.

В исследованиях социальной структуры общества весомый вклад внес немецкий ученый Макс Вебер. К экономическому критерию он добавил статусный и престижный.

Социальные классы М. Вебер считал экономическими образованиями. В структуре общества в зависимости от материального состояния он выделял высшие классы (наиболее материально обеспеченные), средние (где материальное положение было достаточно стабильным, но в то же время уступало положению представителей высших классов), и низшие (состоящие из бедных слоев населения, имеющих очень низкий материальный достаток). На основании форм собственности он выделяет «позитивно привилегированные» (банкиры, финансисты, собственники предприятий,

акционеры, землевладельцы и т. п.) и «негативно привилегированные» (бедняки, должники, рабы и т. п.).

Ученый считал, что материальное благосостояние – это недостаточный критерий для определения положения человека в социальной структуре общества. Он полагал, что человека на определенную стратификационную ступень выводит его человеческий капитал, который складывается из уровня образования и квалификации, профессиональных характеристик, опыта работы и имеющихся трудовых навыков. Таким образом, понимание социального класса у М. Вебера имеет более разносторонние критерии, чем у К. Маркса. Вебер считает, что классовая теория не может полностью охарактеризовать положение индивида в социальной структуре общества, а понятие «социальная структура» значительно шире, чем понятие «социальный класс».

М. Вебер вводит понятие «статусная группа», состав которой формируется на основании престижа. Данная социальная категория также является интегральной и включает в себя престиж рождения или профессии, уважение, славу, образ жизни.

На основании анализа классовых и статусных групп М. Вебер характеризует социальную структуру общества следующим образом:

– высшие классы, в состав которых входят владельцы крупной собственности, обладающие высоким образовательным капиталом;

– «интеллигенция», в состав которого входят лица, не имеющие собственности, но обладающие высоким уровнем образования и профессиональными навыками, и умениями;

– «рабочий класс», в составе которого люди, занимающиеся только механической деятельностью и не имеющие ни собственности, ни профессионального образования и навыков;

– низшие классы (бедные), в составе которого люди, которые не только не имеют собственности, но и характеризуются значительными материальными затруднениями с очень низким уровнем образования или его полным отсутствием.

Веберовский анализ социальной структуры и положения в ней индивида будет неполным, если не учесть еще один критерий – власть. Наличие определенных властных полномочий формирует политическую элиту, обладающую наибольшими властными возможностями и привилегиями, субэлиту, чей уровень влияния достаточно высок, но чьи возможности и привилегии значительно уступают элите. На основании такого критерия как власть формируются также такие социальные объединения как политические партии.

Таким образом, социальная структура общества является по М. Веберу многомерным стратификационным образованием.

Значительный вклад в стратификационные исследования внес Питирим Сорокин. Одним из первых он вводит понятие «социальное пространство», которое должно означать многомерность измерения. Таким образом, на положение человека в социальной структуре общества влияет множество интегрированных критериев. Если рассматривать эти критерии в обобщенном виде, то можно выделить экономические

(доход), политические (власть) и профессиональные (профессия). Если детализировать эти три группы критериев, то в каждой из них можно выделить ряд подкритериев.

В экономической – владение недвижимостью, имуществом, уровень дохода, наличие сбережений; в политической – государственная принадлежность, политическую активность, наличие властных полномочий, членство в какой-нибудь политической партии или объединении; в профессиональной – уровень образования, профессиональная квалификация, профессиональные навыки, владение профессией.

Помимо вышеперечисленных критериев П. Сорокин считал, что на положение человека может оказывать влияние наличие или отсутствие семьи, вероисповедание, конфессиональная принадлежность, этническая принадлежность.

Таким образом, положение человека в социальной структуре или социальном пространстве очень противоречиво и имеет достаточно сложное определение. Ряд людей имеют схожие признаки по одной группе характеристик, но могут расходиться по ряду других. Чтобы обозначить это сложное расслоение П. Сорокин вводит термин «социальная стратификация», взятый из геологии, где он означал пласты земли, чтобы провести аналогию с человеческим обществом, которое так же складывается из различных «пластов», сформированных индивидами, положение которых можно определить по ряду перечисленных выше критериев.

Анализируя работы ученых, исследовавших социальную структуру общества в постиндустриальный период, необходимо отметить стратификационные концепции А. Турена и П. Бурдьё [Алексеенок, Ухорский, 2014: 185–200].

Так, Турен заявляет о недостаточных возможностях классовой теории для анализа социальной структуры промышленного общества. Ученый подкрепляет это следующим заявлением: «... в настоящее время рабочий класс все в большей мере замещается группами социального интереса, а такие социальные группы, которые создаются для защиты локальных или региональных интересов, другими словами традиционные группы давления, преобразуются в собственный класс» [Турен, 1998].

С развитием постиндустриального периода основными стратификационными факторами становятся наука и культура.

Идеи многомерности социального пространства заложены в концепцию Пьера Бурдьё, объясняющую строение социальной структуры, в которой ученый предлагает полностью отказаться от классовой теории. Он считает классы достаточно узкими и замкнутыми образованиями, не позволяющие наиболее точно и полно охарактеризовать положение индивида в социальном пространстве [Бурдьё, 1994].

Социальная структура общества дифференцирована на социальные поля (политическое, экономическое, профессиональное, социальное, духовное, культурное). Индивиды располагаются одновременно в каждом из полей, а их положение зависит от социальных ресурсов, которыми они обладают на этих полях. Бурдьё называет их «агентами». Чем более сходными будут ресурсы, тем ближе будут находиться агенты, которые ими обладают. И напротив обладание разными ресурсами разного объема будет отбрасывать агентов на разные концы полей. Из всех ресурсов, которыми обладают агенты на различных социальных полях, складывается их

социальный капитал. Этот капитал в дальнейшем может приумножаться или преуменьшаться в зависимости от жизненной динамики человека. Например, приобретение дополнительного образования или повышение квалификационного уровня увеличивают социальные ресурсы человека на профессиональном поле, что повлечет за собой улучшение материального положения, и, соответственно, увеличит ресурсы в экономическом поле, что, в свою очередь, повлияет на увеличение социального капитала. Агенты на каждом социальном поле ведут жесткую борьбу за обладание ресурсами, причем ценность этих ресурсов изменяется в зависимости от периода общественного развития.

В процессе анализа положения человека в социальной структуре общества П. Бурдье вводит понятие «габитус», с помощью которого он понимает положение человека на социальных полях, учитывая все его социальные ресурсы и социальный капитал, а также его жизненный стиль. Таким образом, он учитывает реальное положение индивида в социальном пространстве, а также его субъективные представления о собственном положении.

Среди отечественных исследователей социальной структуры общества и положения в ней бедного населения особого внимания заслуживают работы таких исследователей как Т. И. Заславская, Л. А. Гордон, Л. А. Беляева, Н. Е. Тихонова, З. Т. Голенкова и М. К. Горшков [Алексеенок, Ухорский, 2013: 18–25].

Так, Т. И. Заславская полагает, что социальная структура российского общества представляет собой пирамиду, состоящую из четырех основных слоев. На верхушке пирамиды находится крайне узкая прослойка верхнего слоя. За ней следует узкий средний слой. Наиболее широкую прослойку середины и основания пирамиды составляют базовый и нижние слои, которые Заславская объединяет в единый базовый слой.

Верхний слой составляют две прослойки: элита и субэлита. Представители данных прослоек занимают наиболее значимое положение в государственном управлении, в экономических, финансовых, силовых и военных структурах [Заславская, 2013: 23–34].

Средний слой по размерам в несколько раз превосходит верхний, но все равно является достаточно малочисленным. В период стабильного развития общества он расширяется за счет находящихся на его периферии слоев населения. В кризисные периоды его размер сужается за счет выпадения из его состава, того же «периферийного» населения. В профессиональном плане в состав среднего класса входят занятые индивидуальным предпринимательством и владельцы малого и среднего бизнеса, руководители и старшие менеджеры небольших организаций и предприятий, старший офицерский состав, специалисты высшей квалификации.

Самым многочисленным, включающим более двух третей россиян, является базовый слой. В его состав входит население, которое обладает посредственными профессиональными навыками, невысоким трудовым потенциалом. В профессиональном отношении в него входят представители массовых профессий торговли и сервиса, занятые в сфере ЖКХ, технический персонал, а также большинство

жителей сельской местности. Между собой представители этих групп будут иметь различия по своему поведению, социальному статусу, менталитету и интересам.

В состав нижнего социального слоя входит население, которое имеет низкий уровень дохода, у которого отсутствует высшее образование, занятое физическим неквалифицированным трудом или не имеющее постоянного места работы.

Под нижним социальным слоем располагается андеркласс или социальное дно. Его представители находятся в полной изоляции от всех общественных институтов. В подавляющем большинстве это преступные элементы.

Причину расслоения социальной структуры современного российского общества Т. И. Заславская видит в имущественном неравенстве. Результаты её исследований выявляют значительное ухудшение материального положения большей части россиян и даже «обнищание значительной доли населения».

Продолжая анализ социальной структуры современного российского общества, Заславская отмечает, что она представляет собой крайне неустойчивое и несбалансированное образование. Это объясняется тем, что «... верхние и нижние социальные слои сильно дифференцированы между собой. Разрыв между ними настолько велик, что даже не подлежат сравнению условия жизни верхних слоев, проживающих в роскоши и богатстве, и уровень жизни массового слоя россиян, которые не только не имеют достойных условий существования, но очень часто находятся на грани выживания». Для изучения каждого отдельного социального слоя, полагает Заславская, должна применяться собственная методология.

Советский и российский социолог Л. А. Гордон во многом разделяет идеи Т. И. Заславской. Он считает, что на социальное расслоение материально-экономические критерии оказывают большие влияния, чем какие-либо другие. Ученый заявляет, что провести социологический анализ по материально-экономическим критериям намного легче, чем по социально-профессиональным, социально-культурным и самоидентификационным. В то же время он делает оговорку, что при измерении показателей душевого дохода респонденты не всегда бывают искренними и откровенными. Поэтому для исследования социальной структуры должен применяться многомерный подход, учитывающий комплекс критериев.

Прогнозируя трансформацию социальной структуры населения России, Гордон заявляет об усугублении экономической дифференциации между богатыми и бедными слоями населения. «Дифференциация условий жизни населения будет возрастать, а не снижаться. Поляризация общества усилилась. Это нашло проявление в появлении двух социальных слоев: материально-благополучного населения и находящихся в состоянии глубокой нищеты бедняков» [Гордон, 2001]. Из данного высказывания Гордон делает следующие выводы: то обстоятельство, что значительную часть россиян составляют бедные слои, не влечет за собой социальную катастрофу и социальные потрясения, но является мощным препятствием для общественного развития. Если ситуацию не изменить, то наличие в обществе значительной части бедного населения может повлечь за собой повышение уровня социальной напряженности и нарастание социальной нестабильности.

Еще одной особенностью социальной структуры современного российского общества, по мнению Гордона, является то, что расслоение по материально-имущественному критерию не соответствует расслоению по социально-профессиональному или самоидентификационному критериям.

Известный социолог Л. А. Беляева считает, что в советском обществе для большинства населения такие характеристики материального положения как источники и уровень доходов, наличие и объем сбережений и накоплений, характер расходов и прочие составляющие материального положения населения не являлись существенными [Беляева, 2016: 38–52]. Проводя сравнительный анализ структуры российского населения с населением других стран с переходной экономикой, Беляева приходит к выводу, что в нашей стране люди более дифференцированы в экономическом плане. Как и многие другие исследователи российского общества, она заявляет о том, что имущественная дифференциация негативно сказывается как на уровне социальной напряженности, так и на дальнейшем развитии общества [Беляева, 2013: 51–64].

Заявляя о наличии большого слоя бедного населения, Беляева выделяет четыре группы бедности:

- нищие, уровень дохода населения этой группы находится ниже прожиточного минимума, или ниже, чем стоимость потребительской корзины;
- пауперизм, уровень дохода населения этой группы не превышает размера минимальной заработной платы;
- нуждающиеся, уровень дохода населения этой группы дает возможность приобретения товаров первой необходимости, но не позволяет удовлетворять даже самые минимальные потребности (образование, медицинские услуги, досуг);
- необеспеченные, уровень дохода населения этой группы дает возможность удовлетворять потребности базового уровня (физиологические), но социальные потребности более высокого уровня остаются для них недоступными.

Один из самых известных отечественных исследователей социальной структуры общества Н. Е. Тихонова в своих работах выделяет ряд факторов, оказывающих влияние на положение, занимаемое индивидом в структуре современного российского общества.

Первая группа факторов связана с местоположением индивидов. В нее входят:

- место жительства индивидов (регион, область, тип населенного пункта);
- место работы индивидов (отрасль занятости, характер труда, продуктивность и размер предприятия, форма собственности предприятия).

Вторая группа включает факторы, которые связаны с индивидуальными особенностями. В нее входят:

- личностные характеристики индивидов (пол, возраст, здоровье);
- профессиональные характеристики индивидов (уровень образования, степень квалификации, наличие собственного бизнеса, профессиональный опыт);
- поясняющие особенности социализации индивида, то есть характеристики его ближайшего окружения (образование родителей, друзей, родственников и т. п.);

– отображающие социально-психологические особенности индивида (интересы увлечения, уверенность в своих способностях);

– характеризующие особенности поведения индивида (ценностные ориентации, мотивация, жизненные устремления).

На основе анализа Тихонова выстраивает социальную систему российского общества, прогнозирует стратегии выживания населения и оценивает их эффективность [Тихонова, 2014: 7–19].

Тихонова отмечает, что в структуре современного российского общества сформировались вертикально иерархически оформленные социальные слои населения, основу дифференциации которых составляет материальное благосостояние. Она подчеркивает, что два социальных слоя (бедные и благополучные) составляют самостоятельные социальные группы с собственной субкультурой. Что касается населения, не вошедшего в состав этих групп, то оно находится в промежуточном переходном положении и не находит прочного закрепления ни за одной из них [Тихонова, 2015: 19–33].

Такие известные социологи Института социологии ФНИСЦ РАН как З. Т. Голенкова и М. К. Горшков уходят от материального обоснования формирования социальной структуры современного российского общества и говорят о необходимости применения многомерного иерархического подхода. В прежних стратификационных концепциях превалировал анализ объективных критериев и игнорировались критерии субъективные. Это обуславливало классовую теорию формирования социальной структуры. В исследованиях социальной структуры, проводимых в настоящее время, анализ самоидентификационных критериев расширен. Он применяется при анализе материально-имущественного, социально-профессионального, коммуникативного, потребительского, досугового статусов. Также З. Т. Голенкова и М. К. Горшков предполагают анализировать наравне с уровнем благосостояния индивидов и уровень депривации (лишений и ограничений в использовании общественных благ).

Объективными стратификационными критериями являются параметры структуры общества, не зависящие от индивидуального или коллективного сознания. Субъективные критерии помогают понять направления и характер видоизменения сложившейся социальной системы. Таким образом, многомерный иерархический подход, в рамках которого интегрируются объективные и субъективные стратификационные критерии, дает возможность составления наиболее точной модели социальной структуры российского населения.

Библиографический список

Алексеев А. А., Ухорский М. В. Исследование социального неравенства структуры общества в трудах зарубежных ученых // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 185–200.

Алексеенок А. А., Ухорский М. В. Особенности становления и развития социальной структуры современного российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1 (27). С. 18–25.

Аристотель Политика / Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: АСТ, 2010. 400 с.

Беляева Л. А. Культурный и социальный капитал и напряженность социального пространства России // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 51–64.

Беляева Л. А. Уровень жизни в России: траектории процессов структуризации постсоветского общества // Общественные науки и современность. 2016. № 6. С. 38–52.

Бурдые П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.

Гордон Л. А. Потери и обретения в России девяностых. М., 2001. Т. 2. 466 с.

Заславская Т. И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 23–34.

Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 80 с.

Конт О. Общий обзор позитивизма / Перевод с французского И. А. Шапиро. Под ред. Э. Л. Радлова. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 296 с.

Платон Государство // Платон. Соч.: в 4 т. / Пер. с др.-греч. СПб., 2006. Т. 3. 654 с.

Поппер Карл Все люди – философы: Как я понимаю философию. Иммануил Кант – философ Просвещения. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003. 56 с.

Тихонова Н. Е. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 19–33.

Тихонова Н. Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 7–19.

Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.